

DOI: 10.22363/2313-0660-2022-22-1-212-214

Рецензия на книгу :
The Rise of Bolshevism and Its Impact on the Interwar International Order /
ed. by V. Lomellini. London : Palgrave Macmillan, 2020. 200 p.

И.К. Богомолов

Институт научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Российская Федерация
 bogomolov@inion.ru

Для цитирования: Богомолов И. К. Рецензия на книгу : The Rise of Bolshevism and Its Impact on the Interwar International Order / ed. by V. Lomellini. London : Palgrave Macmillan, 2020. 200 p. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22, № 1. С. 212—214. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-1-212-214>

Book review:
Lomellini, V (Ed.). (2020). The Rise of Bolshevism and Its Impact
on the Interwar International Order. London: Palgrave Macmillan, 200 p.

Igor K. Bogomolov

Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation
 bogomolov@inion.ru

For citation: Bogomolov, I. K. (2022). Book review: Lomellini, V (Ed.). (2020). The Rise of Bolshevism and Its Impact on the Interwar International Order. London: Palgrave Macmillan, 200 p. *Vestnik RUDN. International Relations*, 22(1), 212—214. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-1-212-214>

Столетний «юбилей» российской революции вызвал всплеск интереса к влиянию этого события (Michels, 2017; Siddiqui, 2017; Myklebost, Nielsen & Rogatchevski, 2020). В какой-то степени это стало адаптированной для зарубежной историографии версией знакомого «всемирно-исторического значения». Тем не менее причины для повышения внимания к этой проблеме изначально были шире. «Драйверами» стали «имперский поворот» (David-Fox, Holquist & Martin, 2006) и постколониальные исследования (Koplatadze, 2019), встраивающие события в отдельно взятой стране в международный контекст. Благодаря этому российская революция вернулась на историческую сцену, с которой медленно, но

верно уходила после распада СССР (Fitzpatrick, 2017). Однако интерес «проснулся» не столько к самой революции, сколько к ее влиянию на мир в XX в.

В этом смысле рецензируемая коллективная монография весьма симптоматична. Во вступлении доктор философии, доцент Падуанского университета В. Ломеллини отмечает, что на сегодняшний день количество исследований, посвященных «большевистским угрозам» для европейских стран, контрастирует с почти «полным отсутствием исторического анализа международной угрозы большевизма или его восприятия» в других регионах мира (Lomellini, 2020, p. 8). Монография демонстрирует, что большевизм стал «зеркалом, через

© Богомолов И.К., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

которое европейские лидеры и народы наблюдали за своими усилившимися страхами» (Lomellini, 2020, p. 8). Это важно для понимания причин «распространения авторитарных режимов в 1920—1930-е гг. в Европе» (Lomellini, 2020, p. 9).

Восемь глав монографии разбиты на два раздела, в которых раскрывается дипломатическая и внутренняя реакция на «большевистскую угрозу». А. Варсори проанализировал отношения Рима с царским и Временным правительствами и первые контакты с большевиками после Октябрьской революции. Посол Т. делла Торретта после Брестского мира стал убежденным сторонником военной интервенции и участия в ней Италии, но против выступал премьер-министр С. Соннино, не желавший вмешиваться в «русские дела». Этой линии Рим придерживался весь период Гражданской войны в России, хотя Октябрьская революция стала «одним из факторов, способствовавших приходу Муссолини к власти» (Lomellini, 2020, p. 38).

Е. Дундович рассмотрела развитие советско-итальянских отношений в 1920-е гг. В 1924—1927 гг. Москва «смотрела на Италию не просто как на экономического партнера», а как на «стратегического “слона”», необходимого для «получения столь желанной международной легитимности» (Lomellini, 2020, p. 40). Исследователь отмечает, что оба режима «должны были поддерживать определенную степень стабильности в своих взаимоотношениях», не переходивших в открытую враждебность вплоть до гражданской войны в Испании (Lomellini, 2020, p. 54).

Советско-румынским отношениям посвящена глава А. Брасциани. Захватив Бессарабию, Бухарест получил постоянный тлеющий конфликт в отношениях с Москвой. На VI конференции Балканской коммунистической федерации в сентябре 1923 г. Румыния была названа «искусственным государством», которое следовало расчленить как можно скорее, «освободив» Южную Добруджу, Буковину и Бессарабию. Это лишь «усиливало крайние антикоммунистические настроения среди румынской элиты» и «лишило коммунистическое движение остатков легитимности в глазах его противников» (Lomellini, 2020, p. 73).

Б. Юхаж обратил внимание на малоизученный сюжет — слежку за венгерскими коммунистами в Италии. Власти вскрывали и фотографировали письма венгерских коммунистов, проживавших в Италии, вели за ними слежку. Автор указывает на то, что эти операции были настолько успешны, поэтому в большинстве случаев подозреваемые «даже не замечали, что находятся под контролем властей» (Lomellini, 2020, p. 80).

В главе 5 Дж. Бентиволио анализирует развитие политического процесса в Великобритании в 1920-е гг. через призму «большевистской угрозы». Многие члены кабинета Д. Ллойд-Джорджа «ничего не знали о Ленине или Троцком, и захват власти большевиками в ноябре стал для них неожиданностью» (Lomellini, 2020, p. 95). Русофобия английских правящих кругов возникла «из чувства... незнания новых правителей России с их пугающим языком, странными доктринами и насилием» (Lomellini, 2020, p. 95). Отношение британских правительств к Советской России отражало их стратегию «прагматизма в отношениях с неудобным и ненадежным партнером» (Lomellini, 2020, p. 110).

Во втором разделе представлено «восприятие большевизма» в обществах стран Европы и Азии. Французскую реакцию на «большевистскую угрозу» исследовал Ф. Дессберг. Во Франции российская революция воспринималась в основном в негативном свете, но идеологический компонент изначально был на втором плане. Вплоть до конца 1930-х гг. французские политические круги «наблюдали за революционной Россией, а затем за Советским Союзом через призму немецкой угрозы» (Lomellini, 2020, p. 130).

Э. Красуцки подробно остановился на влиянии большевизма на польскую социал-демократию. В ней существовали многочисленные течения, по-разному смотревшие на экономические и политические вопросы. Для большевиков Польша была не участником мировой революции, а «буферной страной» между Россией и Германией, элементом международной политики в Версальской системе. В межвоенный период польские коммунисты становились «финансово зависимыми от Москвы, постепенно теряя свою идентичность» (Lomellini, 2020, p. 151).

В заключительной главе Л. Каписани рассматривает отношения большевиков с Коммунистической партией Китая и Гоминьданом. Китайские революционные партии переняли у Советской России «новаторский взгляд на постреволюционное государство» (Lomellini, 2020, p. 177). Автор отмечает, что китайская революция была частью конструирования национальной идентичности, процесса, который в те же годы затронул Ирландию, Мексику и многие другие поднимающиеся «нации» (Lomellini, 2020, p. 177).

В целом рецензируемая монография оставляет двойное впечатление. С одной стороны, это добросовестный труд авторов, подробно охарактеризовавших влияние российской революции и «большевистской угрозы» на развитие различных стран и регионов. В монографии поднимаются малоизученные темы, такие как экстрадипломатия венгерских коммунистов из Италии и реакция итальянских дипломатов на приход большевиков к власти. С другой стороны, как это нередко бывает в коллективных монографиях, части

довольно трудно складываются в единое целое. Говоря о «подъеме большевизма», авторы не дают определения самого понятия «большевизм».

Название книги в определенной степени вводит в заблуждение, так как в работе не анализируется влияние большевизма именно на международные отношения. Во введении В. Ломеллини называет большевизм главной угрозой Версальской системе после Первой мировой войны, что не бесспорно, учитывая подъем фашизма и нацизма в межвоенной Европе (Lomellini, 2020, p. 8). В этом смысле замечание профессора МГИМО Т.А. Алексеевой, что «история международных отношений зачастую выстраивается в отечественных работах как сумма внешних политик определенных государств», справедливо и для многих зарубежных исследований (Алексеева, 2021, с. 598). И хотя рецензируемая монография не избежала этой «калейдоскопичности», поднятые в ней сюжеты заслуживают внимания в контексте изучения международных отношений СССР в 1920—1930-е гг.

Поступила в редакцию / Received: 17.12.2021

Принята к публикации / Accepted: 21.12.2021

Библиографический список / References

- Алексеева Т. А. Рецензия на книгу: Фененко А.В. История международных отношений: 1648—1945. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2020. 800 с. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 3. С. 598—602. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2021-21-3-598-602> [Alekseeva, T. A. (2021). Book review: Fenenko, A.V. (2020). History of International Relations: 1648—1945. 2nd edition. Moscow: Aspekt Press publ., 800 p. (In Russian). *Vestnik RUDN. International Relations*, 21(3), 598—602. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2021-21-3-598-602>].
- David-Fox, M., Holquist, P., & Martin, A. M. (2006). The imperial turn. *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*, 7(4), 705—712. <https://doi.org/10.1353/kri.2006.0049>
- Fitzpatrick, Sh. (2017). Celebrating (or not) the Russian revolution. *Journal of Contemporary History*, 52(4), 816—831. <https://doi.org/10.1177/0022009417723975>
- Koplatadze, T. (2019). Theorizing Russian postcolonial studies. *Postcolonial studies*, 22(4), 469—489. <https://doi.org/10.1080/13688790.2019.1690762>
- Lomellini, V. (Ed.). (2020). *The rise of Bolshevism and its impact on the interwar international order*. London: Palgrave Macmillan.
- Michels, T. (2017). The Russian revolution in New York, 1917—19. *Journal of Contemporary History*, 52(4), 959—979. <https://doi.org/10.1177/0022009417724213>
- Myklebost, K., Nielsen, J. P., & Rogatchevski, A. (Eds.). (2020). *The Russian revolutions of 1917. The Northern impact and beyond*. Boston: Academic Studies Press.
- Siddiqui, K. (2017). The Bolshevik revolution and the collapse of the colonial system in India. *International Critical Thought*, 7(3), 418—437. <https://doi.org/10.1080/21598282.2017.1355743>

Сведения об авторе: Богомолов Игорь Константинович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН; ORCID: 0000-0001-8381-0284; e-mail: bogomolov@inion.ru

About the author: Bogomolov Igor Konstantinovich — PhD in History, Senior Research Fellow, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences; ORCID: 0000-0001-8381-0284; e-mail: bogomolov@inion.ru